

Громкий звук — бах! — и дверь класса, неизвестно кем захлопнутая, с силой распахнулась.

— Юдоно!

Знакомый голос принадлежал Мэгуми Хадзимэ.

— Я увидел твоё имя в списках распределения и подумал, что мне показалось, но никак не ожидал, что ты поступишь во Фурин!

— О, это же Мэгуми. Я тоже не думала, что ты учишься во Фурин.

Юдоно Рэйдзуки переступила с ноги на ногу, слегка повернув голову в сторону входа, но краем глаза продолжала внимательно следить за Шакудзи Тихиро.

— Юдоно, с чего это ты вдруг решила поступать во Фурин?

Мэгуми Хадзимэ проигнорировал зловещую и гнетущую атмосферу в потьмах затихшего второго класса и в несколько широких шагов оказался прямо перед ней.

Словно сообразив, что его тон звучит не совсем уместно, он тут же поспешил оправдаться:

— А, я ничего такого не имел в виду! Просто страшно удивился, мнеутень как любопытно, почему ты выбрала Фурин. Впрочем, можешь не отвечать, если не хочешь.

— Да не то чтобы это какой-то секрет, о котором нельзя говорить.

Юдоно Рэйдзуки не придавала этому особого значения — в конце концов, тайной это долго бы не осталось.

— Изначально я планировала поступать в женскую старшую школу Сэйкай, но у меня слишком плохие оценки. Учитель сказал, что с моими баллами светит дорога только в учебное заведение с самым низким отклонением, а в другие ехать слишком далеко, мне не хотелось тратить время на дорогу, вот я и пришла во Фурин.

— Вот оно что, оказывается, в чем причина.

Ответ вышел неожиданным, но при ближайшем рассмотрении вполне логичным. Мэгуми Хадзимэ на мгновение опешил, а затем с легким сердцем принял такое объяснение.

В этот самый момент Таруми Сэйтaro пришел в себя.

— Ах ты, су...

Не обращая внимания на окружающую обстановку, он вскочил на ноги с явным намерением броситься в драку. Шакудзи Тихиро стоял слишком далеко и просто не успел его перехватить.

Мэгуми Хадзимэ уже собрался вмешаться, но Юдоно Рэйдзуки опередила его: она стремительно шагнула вперед, выставила ладонь и накрыла ею собственный кулак.

— Как тебя там, Сэйтaro, верно? Хм... Впрочем, неважно, имена проигравших мне не интересны.

— Удару отчаянно не хватает мощи. И откуда только берется храбрость снова замахиваться на меня кулаками?

Держалась Юдоно Рэйдзуки абсолютно непринужденно. Заметив, что Таруми Сэйтaro пытается задействовать ноги, она опередила его маневр, подсела и с легкостью сбила парня с ног.

— Не лучше ли лежать смирно? Или тебе непременно хочется, чтобы я вырубил тебя пинком?

Таруми Сэйтaro сжал зубы, но промолчал. Шакудзи Тихиро поспешил вперед и помог товарищу подняться на ноги.

Обидно? Ничего страшного, пара внеочередных хороших затрепчин быстро исправит дело.

— Ого! Круто!

У Мэгуми Хадзимэ от восторга загорелись глаза.

— Победить Таруми Сэйтaro — ты и вправду сильна! И тех парней у школьных ворот тоже ты отделала, да? В одиночку уложила столько народу, просто невероятно!

— Да так, ничего особенного.

Юдоно Рэйдзуки вовсе не считала это поводом для хвастовства.

— Найдите себе какое-нибудь место, можете сидеть или стоять, как вам удобнее. Мне нужно закончить одно дело.

Хотя Мэгуми Хадзимэ явно хотел сказать что-то еще, он благоразумно последовал за своим спутником и послушно встал в свободном углу.

Его товарищ отличался утонченной внешностью, судя по всему, даже был слегка накрашен; длинные распущенные волосы выглядели на зависть гладкими, а надетый короткий подол юбки с первого взгляда заставлял принять его за девушку.

Но Юдоно Рэйдзуки прекрасно помнила: во Фурин зачислили всего одну девушку — ее саму. А значит, этот франт на самом деле был парнем.

Она не стала заострять внимание на парочке незваных зрителей, намереваясь довести до конца утверждение собственного авторитета в классе, и в упор уставилась на Шакудзи Тихиро.

От такого взгляда у Шакудзи Тихиро затылок покрылся мурашками, а на плечи лежал колоссальный груз.

Он прекрасно расслышал слова Мэгуми Хадзимэ, а потому сразу сообразил: побоище у главных ворот — дело рук этой хрупкой с виду девчонки.

Сам он в тот момент как раз помогал Таруми Сэйтaro воспитывать парочку зарвавшихся глупцов, потерявших берега, так что пропустил все самое интересное, заметив лишь усеянную телами площадку у входа.

Тогда он еще подумал, что в школу пожаловала серьезная акула и школьные деньки не будут скучными.

Кто бы мог подумать, что этой акулой окажется Юдоно Рэйдзуки, его собственная одноклассница!

И главное — он так хотел понаблюдать за чужим представлением, а в итоге представление устроили лично для него!

Шакудзи Тихиро прекрасно отдавал себе отчет в собственных силах. По уровню они с Сэйтaro были примерно равны, без заметного отрыва, причем порой, когда того клинело, тот действовал куда безрассуднее и отчаяннее, в определенном смысле превосходя самого Шакудзи.

Но если Юдоно Рэйдзуки так играючи расправилась с Таруми Сэйтaro, то чего ожидать от схватки с ней для него самого?

Выделяем главное: расправилась играючи.

Однако в сложившейся ситуации уклониться от драки было уже никак нельзя!

Лихорадочно соображая, как выкрутиться, он внезапно вспомнил официальный предлог, под

которым Юдоно Рэйдзуки затеяла эту заварушку — оказывается, ей не понравились их ухмылки.

Хотя он понимал, что слова вряд ли помогут, попытаться все-таки стоило: а вдруг повезет?

— Юдоно-сан, раз уж тебе не по душе наши улыбки, мы клянемся больше никогда не ухмыляться.

Юдоно Рэйдзуки замерла на секунду, припоминая эту на ходу придуманную причину для драки.

— Дело вовсе не в улыбках. Прежде всего мне нужна тихая и спокойная жизнь здесь, а для этого я должна сперва отучить вас сопротивляться кулакам, чтобы впредь никто не смел мне мешать.

Шакудзи Тихиро скривил губы в горькой ухмылке, окончательно осознав, что пространства для маневра не осталось: избежать сегодняшней порки не выйдет. И все же, даже понимая это, он не удержался от шпильки:

— Какой смысл мутузить только нас двоих? Мы все равно не в силах указывать остальным.

Намек читался легко: пусть тогда отметелит и остальных зевак, наблюдающих за шоу.

Раз уж все вокруг рискуют стать посмешищем, ему будет уже не так обидно оказаться в их числе.

Среди учеников второго класса все-таки нашлось пара сообразительных парней, которые моментально раскусили скрытый подтекст этих слов, и теперь они были готовы придушить болтливого гада на месте.

— А ведь ты дело говоришь, — кивнула Юдоно Рэйдзуки. — Тогда давайте все разом.

Хотя использование Шакудзи Тихиро и Таруми Сэйтaro в качестве фундамента для собственного авторитета выглядело неплохо, идеальным вариантом оставалось отлупить сразу весь класс.

Только прочувствовав боль на собственной шкуре, эти не признающие авторитетов хулиганы раз и навсегда усвоят простую истину:

С Юдоно Рэйдзуки шутки плохи.

Умники все же составляли меньшинство: после нескольких секунд гробовой тишины класс взорвался возмущенным гомоном.

— Тупая девчонка, возомнила, что пара приемов дает тебе право командовать здесь парадом?!

— Думаешь, раз решила раскидать нас всех в одиночку, так ты Гуань Юй во плоти?!

— Дралась бы один на один — я бы еще поостерегся, но толпой на одного — ты просто сама напрашиваешься на смерть!

— Таруми Сэйтaro вел себя как павлин, а в итоге с позором слил бой, позорище!

— Хватит нас недооценивать!

Выкрикивая проклятия, толпа уже перешла в наступление, а самые отчаянные даже подхватили стулья в качестве оружия.

Заметив это, Шакудзи Тихиро почувствовал прилив ложной уверенности и, воспользовавшись преимуществом близкого расстояния, первым метнул кулак вперед.

Юдоно Рэйдзуки перехватила его удар точным пинком в плечо: сокрушительная мощь мгновенно изменила траекторию его руки и погасила инерцию удара.

Шакудзи Тихиро удержал равновесие и отскочил на пару шагов назад, в то время как соратники уже обошли его с флангов, рванувшись к цели.

Выражение лица Юдоно Рэйдзуки по-прежнему оставалось невозмутимым, а в следующий миг она пришла в движение.

Удар кулаком, уклонение от плотного кольца нападающих, ювелирный боковой удар ногой, подкат для расчистки пространства, резкое смещение в сторону, сокрушительный удар с разворота в прыжке, развитие успеха, молниеносный уход от удара со спины, захват и классический бросок через бедро...

Она неизменно находила брешь в самом хаотичном скоплении противников и наносила точечные, сокрушительные удары.

Как бы громко эти парни ни голосили перед началом драки, в реальном столкновении ни один из них не стоил ломаного гроша.

С чувством глубокого удовлетворения окинув взглядом усеянный поверженными телами пол,

Юдоно Рэйдзуки стряхнула с пальцев капли крови и, переведя взгляд на тех немногих, кто остался стоять в стороне, спокойно поинтересовалась:

— Вы что, не собираетесь присоединиться?

<http://bllate.org/book/21176/2144875>